

КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВЫХ КОНЦЕПТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваются особенности трех направлений современного лингвоконцептологического анализа: собственно когнитивно-дискурсивного, лингвокультурологического и когнитивно-стилистического. Доказывается актуальность и перспективность находящегося в стадии становления когнитивно-стилистического направления анализа концептов, особенно дискурсивно-стилистически маркированных концептов, обладающих как семантической, так и функциональной спецификой, требующей отдельного изучения и описания.

Ключевые слова: лингвоконцептологический анализ; концепты культуры; дискурсивно-стилистически маркированные концепты.

Несмотря на то что в последнее время концептология – совокупность исследований концептов в рамках различных направлениях лингвистической мысли – бурно и плодотворно развивается, остается много вопросов, касающихся определения 1) имманентной сущности (природы) концептов, 2) их типологии и 3) методологии их анализа.

Дело в том, что, на наш взгляд, можно выделить как минимум три значительно отличающиеся друг от друга ветви лингвоконцептологии, по-разному отвечающие на все три поставленных выше вопроса. Данные разновидности лингвоконцептологического анализа, условно названные нами собственно когнитивно-дискурсивным, лингвокультурологическим и когнитивно-стилистическим, так или иначе связаны с признанным в настоящее время приоритетным когнитивно-дискурсивным подходом к изучению языково-речевых сущностей.

Когнитивно-дискурсивный подход в равной мере свойствен когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, наделяющих концепт статусом одного из ключевых понятий. При этом, по крайней мере в том, что касается концептуального анализа, между этими отраслями современной лингвистики нет, да и не может быть четкой демаркационной линии. Отличия же фокусируются в основном в области методологических нюансов. Лингвокогнитивистика, как правило, изучает языковые, часто – грамматические, универсалии в пределах одного или нескольких языков, т.е. «концепты самого высокого уровня – самые обобщенные и абстрактные», которые «обычно выражаются в языках мира в грамматике и с помощью грамматических категорий» [1. С. 313]. Лингвокультурология же сосредоточена на компаративном описании этнокультурных/субкультурных уникалий и уникальных спецификаций общекультурных универсалий.

Особенно четко непротиворечивое единство когнитивистики и лингвокультурологии обозначено в недавно изданной монографии З.Д. Поповой и И.А. Стернина, где концепт признается центральной единицей когнитивной лингвистики в целом, а одной из главных целей лингвокогнитивного анализа считается моделирование содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы) [2]. Как видим, ученые видят такую траекторию движения: от когнитивного анализа концепта (моделирования его содержания и структуры) к лингвокультурологическому его описанию (как единицы национальной концептосферы).

Вследствие этого дифференциация разных версий лингвоконцептологического анализа обусловлена не столько спецификой разных областей современной лингвистики (когнитивистики, лингвокультурологии,

коммуникативной лингвистики и др.), сколько веерообразной вариативностью реализаций в солидном корпусе лингвоконцептологических исследований когнитивно-дискурсивного подхода, возводимого Е.С. Кубряковой в ранг парадигмы.

Какова же причина появления наблюдаемой в современной лингвистике – отнюдь не хаотической разногласности – а именно вполне упорядоченной системы различающихся как сущностными, так и процедурными параметрами вариантов концептуального анализа? На наш взгляд, причина эта совершенно объективна и лежит в сфере естественно сложившихся к настоящему моменту пониманий дискурса, пониманий, число которых настолько велико, насколько велико количество научных концепций, оперирующих анализируемым термином (ср.: «Изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в стольких различных научных системах, что само понятие “дискурс” стало шире понятия “язык» [3. С. 227]).

Для нас же значимы те фрагменты матрицы понимания дискурса, которым присущ интерес к корреляции «дискурс – концепт» и которые соотносимы с определенными типологическими разновидностями концептов. То есть концепты разной когнитивно-дискурсивной природы (разной степени абстрактности, социокультурной наполненности и дискурсивно-стилистической маркированности) гносеологически «предназначены» для анализа в рамках разных пониманий дискурса.

Отвлеченно-абстрактное понимание дискурса сложилось в школе когнитивной лингвистики, возглавляемой Е.С. Кубряковой. Утверждая, что «слово живет в актах общения, процессах коммуникации, в дискурсе» и «изучать слово вне процессов коммуникации бесплодно», Е.С. Кубрякова, по сути, говорит об изучении языковых реалий не в конкретных свершенных, воплощенных формах коммуникации (текстах), а в их функциональной потенциальной предназначенности, в их динамической сущности – «для чего они предназначены в речи» [1. С. 216]. Интерпретация дискурса как абстрактной модели речемыслительной деятельности и проекций ее результата – вне конкретных дискурсивных типов и разновидностей, плодотворна, на наш взгляд, именно для изучения концептов высокой степени обобщенности и абстрактности, концептов, отражающих изоморфизм «знаний о мире» и «знаний о языке» в сознании, таких как части речи [1], языковые категории (например, аспектуальности) [4], модели словообразования [5].

Конкретизация пониманий дискурса, актуальных для лингвоконцептологии, происходит по оси «язык –

речь (в обоих значениях термина: как процесса речевой деятельности и ее результата) – текст». Глубокий и весьма полный обзор в разной мере текстоориентированных трактовок дискурса представлен в книге В.И. Карасика [3. С. 226–240].

Коммуникативно-функциональное рассмотрение дискурса как использования языка в социальном и культурно-ситуативном контексте органично присуще анализу концептов – культурных доминант или так называемых констант культуры (термин Ю.С. Степанова) в работах лингвокультурологической (см. труды В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, Г.Г. Слышкина) или семантико-когнитивной (см. труды З.Д. Поповой и И.А. Стернина) направленности.

При интерпретации культурных концептов как «многочисленных, культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме» (курсив мой. – О.О.) [3. С. 117], текст как единица культуры, причем преимущественно этнокультуры, и продукт языкового существования (термин Б.М. Гаспарова) определенного социума, становится лишь одним из средств, «овнешняющих» языковое сознание, наряду с отдельными словами, свободными словосочетаниями, фразеологизмами, структурными синтаксическими схемами, паремиями и ассоциативными полями [2]. Кроме того, в лингвокультурологических исследованиях «концепт – всегда объект сопоставительного анализа, подразумевающего сравнение: внутриязыковое, когда сопоставляются облик и функционирование концепта в различных «областях бытования» – дискурсах (научном, политическом, религиозном, поэтическом и пр.) и сферах сознания; межъязыковое, когда сопоставляются концепты различных языков» [6. С. 8]. Следовательно, по сути, здесь «речь идет о концепте на уровне узуса, имеющем внетекстовый характер, концепте-инварианте» [7. С. 13].

Что, по нашему мнению, имеется в виду под понятиями «внетекстовый характер» и «концепт-инвариант» в приведенной цитате из статьи Н.С. Болотновой «Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста», если исходить из пресуппозиции, что инвариант – всегда результат обобщения интегративных признаков вариантов при отсечении дифференциальных?

Концепт-инвариант – это модель определенной значимой для конкретной лингвокультуры, ряда лингвокультур или культуры человечества в целом смысловой доминанты, построенная на основе анализа как языковых (словарные дефиниции, фразеологизмы, типичные коллокации и т.д.), так и речевых ее эманаций. Причем при моделировании концепта-инварианта речевые произведения анализируются в целях «вывести» концепт за рамки конкретных репрезентирующих его текстов на уровень узуса за счет обнаружения общих для всех текстовых вариантов реализации концепта смысловых признаков, тем самым придав ему (концепту) «внетекстовый характер» (ср.: «Любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке» [8. С. 111]).

Показательно, что в методике установления смыслового объема концепта, представленной в книге В.А. Масловой [8. С. 118], рекомендуется «привлечь к анализу самые разнообразные контексты: поэтические,

научные, философские, публицистические, пословицы, поговорки и т.д.». Описанная процедура предполагает реконструкцию смыслового объема концепта на основе анализа максимально возможного количества материализующих концепт контекстов при абстрагировании от их стилистической приуроченности, включая ее экстралингвистические (тематические, ситуативные) проявления. И это закономерно, поскольку стилистические характеристики текста обуславливают именно дифференциальные признаки концепта, признаки, учет которых автоматически переводит исследование концепта-инварианта, концепта в «снятом виде», в исследование концепта-варианта, т.е. текстового концепта.

По нашему глубокому убеждению, не только коллективное языковое сознание, но и текст как форма коммуникации и семиотически материализованный продукт речемыслительной деятельности является естественной средой рождения и обитания концепта в его вербальной объективности и социально-исторической реальности. В тексте концепт получает семантическую и коммуникативную определенность, приобретая дискурсивно-стилистическую маркированность.

Безусловно, при присущем когнитивно-стилистическому анализу концептов социально ориентированном и коммуникативном понимании дискурса как «текста, погруженного в жизнь» (Н.Д. Арутюнова) в выборе оснований для типологий дискурсов именно *стилистическая сущность текста* – продукта дискурсивной деятельности человека – должна играть главную роль. Логически оправданным является выделение таких стилистически приуроченных (соотносящихся со стилями, подстилями и иными типологическими разновидностями современной дискурсивно-стилистической системы) типов дискурса, как научный, художественный, деловой, разговорный, публицистический (медиадискурс) и т.д.

Что касается изучения концептов в их конкретном когнитивно-стилистическом воплощении в текстах разных стилей, то в данном случае необходимо говорить в первую очередь о дискурсивно-стилистически маркированных концептах, «получивших прописку» либо обнаруживающих яркую специфику в определенном стилистически отмеченном типе дискурса: о научных концептах – в научном дискурсе, о художественных – в дискурсе художественной литературы, о медиаконцептах – в медиадискурсе и т.д. (ср.: «Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например педагогическом, религиозном, политическом, медицинском» [8. С. 112]).

Ярко демонстрируют различие лингвокультурологических и когнитивно-стилистических исследований свойственные им методологические установки по поводу номината концепта. В рамках лингвокультурологического подхода даже различные лексико-семантические варианты полисемантов рассматриваются как номинаты единого концепта культуры, имеющего «прямую языковую проекцию» [3. С. 124]. Так, В.И. Карасик отмечает, что «концепт «звезда» в языке обозначает светящуюся неподвижную точку на ночном небосводе, по ассоциации – фигуру с исходящими от нее лучами, как правило, остроконечную, далее по ассоциации – яркую личность, яркое явление. Научное понятие «звезда» резко отличается от бытово-

го или наивно-языкового...» [Там же]. Как видим, по мысли лингвокультурологов, все значения слова (в том числе и представленное в энциклопедическом определении), как и весь репертуар его потенциальных реализаций, фокусируют смысловое единство концепта, а «словарная дефиниция считается «ядром концепта» [8. С. 118], его актуализацией, хотя и «всегда частичной... по отношению к смысловому потенциалу» [3. С. 124].

При когнитивно-стилистическом подходе единство концепта, основанное на инвентаризации его словарных значений, весьма условно. Тексты определенных дискурсивно-стилистических разновидностей порождают, материализуют и транслируют разные концепты или типы концептов, даже если номинат этих концептов – одна лексема или один ее лексико-семантический вариант. Исследователь, исходящий из признания объяснительной силы дискурсивно-стилистической природы концепта, увидит в приведенном выше описании концепта *звезда* по крайней мере три присущих современному употреблению концепта: наивно-бытовой (его актуализирует прямое значение слова в бытовой сфере общения), научный (его актуализирует значение термина) и медиаконцепт (его актуализирует то переносное значение, которое регулярно эксплицируется в медиасфере (ср.: *фабрика звезд*)). При этом даже моносемант в разных дискурсивно-стилистических сферах ввиду кардинальной противоречивости семантики и прагматики контентов, стимулируемых данным моносемантом, может маркировать разные концепты (например, концепт *нефть* как научный и медиаконцепт; концепт *преступление* как художественный и юрисконцепт).

Какие типы концептов целесообразно и органично описывать в рамках лингвокультурологического и когнитивно-стилистического анализа?

Безусловно, обе разновидности имеют в качестве объекта достаточно объемный корпус культурных концептов, представленный, например, в известном словаре констант русской культуры Ю.С. Степанова. Считая константы концептами, «которые устойчивы и постоянны» [9. С. 7], один из основоположников культурной концептологии на основе анализа разнообразных фактов этимологии, истории и нарративной жизни слова реконструирует различные слои концепта, которые являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох, моделирует концепт. При этом модель константы культуры мыслится как сложившееся в концептосфере носителя языка в результате длительной культурно-языковой эволюции «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой» [8. С. 110]. В определенном смысле мы имеем здесь констатирующее описание, описание того, что уже свершилось, сложилось, утвердилось как некая обобщенная лингвокультурная целостность.

Когнитивно-стилистический анализ культурных концептов как текстовых концептов ставит целью обнаружение и описание их спецификаций в определенных типах дискурсивных практик, а следовательно, в определенных типах текстов. Текст же интерпретируется как «событие жизни текста» (М.М. Бахтин), коммуникативно-динамическое речевое произведение, организующее диалог между автором и адресатом и в процессе этого диалога формирующее как индивидуальное, так и общественное сознание. Поэтому при таком подходе право-

мернее говорить не о сложившейся модели концепта – обязательном и относительно устойчивом фрагменте национальной картины мира, а о миромоделирующем потенциале текстового концепта – его возможности формировать тот или иной фрагмент модели мира как отдельного читателя, так и коллективного.

Так, например, научный концепт, получая дискурсивную, текстовую определенность, выступает «ядром научного дискурса», а его смыслообразующий потенциал «обеспечивается его особой структурой», включающей «специальный слой, содержащий признаки научного (аргументированного и достоверного) видения мира тем или иным научным сообществом, научным направлением» [10. С. 12]. Миромоделирующий потенциал научного концепта направлен на адекватную трансляцию конкретной научной концепции с целью формирования или реорганизации определенного фрагмента научного знания в сознании читателя как представителя научного сообщества. Так, по мысли С.В. Ракиной [Там же. С. 35], концепции В.И. Вернадского «строятся на концептах (и терминах их репрезентирующих) “Биосфера”, “Живое вещество”, “Живой организм”, “Земля”, “Космос”, “Жизнь”, “Человек”, “Ученый” и др. В.И. Вернадский-философ выстраивает концепцию научного мировоззрения в адекватных терминах, рассматривая науку как геологическую силу в биосфере, человека как закономерную часть живого вещества, ноосферу как новое состояние биосферы. Кроме названных выше в концептосферу ученого включаются концепты “Наука”, “Ноосфера”, “Время”, “Пространство” и др.».

Миромоделирующий потенциал концепта и его функционирование во многом детерминированы стилистическими особенностями того текстового континуума, в котором он «обитает». Например, фактор художественно-образной конкретизации (М.Н. Кожина) и эстетического приращения смыслов (Б.А. Ларин), доминирование эстетической функции в художественной сфере коммуникации определяют специфику художественных концептов, которые являются на сегодняшний день наиболее изученными и по количеству, и по степени разработанности методик их анализа (см. их обзор в работе [11]). Как «единица поэтической картины мира автора, имеющая эстетическую сущность и образные средства выражения, обусловленные авторским замыслом» [12. С. 347], художественный концепт, даже будучи константой культуры, всегда получает в неповторимом поэтическом мире автора уникальное воплощение, служащее обогащению картины мира читателя и концептосферы культуры в целом.

Кроме культурных концептов (констант культуры) заслуживают отдельного внимания вербально-ментальные феномены, имеющие стабильную и прочную привязку к конкретной дискурсивно-стилистической разновидности. Уровень их дискурсивно-стилистической маркированности столь высок, что совокупность репрезентирующих их текстов той или иной стилистической принадлежности становится необходимой и единственно возможной органичной средой их «воконцептовления»: рождения, бытования, функционирования, ассоциативно-смыслового развертывания. Так, средой рождения и обитания, «воконцептовления» медиаконцептов является именно массмедийный дискурс.

Под «воконцептованием» мы понимаем приобретение определенным вербализованным понятием статуса концепта за счет усложнения его смысловой организации (появления новых слоев смысла), увеличения семантического и коннотативного объема. Например, понятия *нефть*, *нано*, *гламур*, *звезда* в их вербальной объективации в текстовом медийном континууме стали концептами вследствие увеличения и усложнения их смысловой структуры за счет появления в ней особого слоя социального и прагматически отмеченных смыслов. Причем этот слой по причине многократной намеренной и осознанной его медийной актуализации, повинувшись механизму, изоморфному описанному И.А. Стернинным семному варьированию, становится ядерным, а объем этого слоя может разрастись настолько, что первоначальный понятийный слой может быть практически вытеснен.

Так, Петр Вайль в статье «Будет нефть» [13] подчеркивает символичность появления «в наши нефтяные времена» «оскароносного» американского фильма по роману Э. Синклера «Нефть» и отмечает: «Что уж говорить о нефти, “заголовочнее” которой немного слов в современном лексиконе. Совершенно гуманитарные люди почему-то знают, сколько стоит баррель нефти, и волнуются по

этому поводу. А спроси их: что такое “баррель”? В дословном переводе – “бочка”. А какая – какая разница: главное, что в выпусках новостей без этой бочки не обходятся (по секрету, баррель – 159 литров). «Нефтяное давление» – термин не физики, а дипломатии. Слово «труба» не нуждается в пояснительных определениях, а его буквальное значение сплошь и рядом совпадает с переносным: «Если у нас труба, им труба».

Главными инструментами когнитивно-стилистического анализа являются понятия ассоциативно-смыслового поля и векторов ассоциативно-смыслового развертывания концепта. Ассоциативно-смысловое поле концепта – это совокупность его вербальных репрезентаций и лексем, находящихся с ними в радиусе ассоциативного взаимодействия. Векторы ассоциативно-смыслового развертывания концепта – это ключевые направления ассоциирования, стимулируемые текстовыми структурами, репрезентирующими концепт, и формирующие «несущие оси» его миромоделирующего потенциала.

Подводя итоги, обобщим описанные выше основные параметры трех выделенных направлений лингво-концептологического анализа в виде таблицы.

Направление анализа	Единицы анализа	Формы репрезентации концептов	Процедура анализа	Результат анализа
Собственно когнитивно-дискурсивный	Концепты высокого уровня абстракции, абстрактно-логические концепты (части речи, деривационные модели и др.)	Языковые универсалии, структуры и категории	Моделирование когнитивной структуры концепта в одном или нескольких языках	Описание когнитивной модели концепта в языке как системе, представленной в человеческом сознании
Лингвокультурологический	Культурные концепты, константы культуры (<i>время, пространство, человек</i> и др.)	Все языковые и текстовые экспликации концепта	Моделирование смыслового объема концепта	Описание фрагмента национальной концептосферы
Когнитивно-стилистический	Текстовые дискурсивно-стилистически маркированные концепты (<i>гламур, нефть</i> как медиаконцепты, <i>преступление, наказание</i> как юрисконцепты и др.)	Репрезентации концепта в текстах определенной дискурсивно-стилистической природы	Моделирование ассоциативно-смыслового развертывания концепта в тексте или дискурсе	Описание миромоделирующего потенциала концепта с учетом его дискурсивно-стилистической приуроченности

Необходимо отметить актуальность и перспективность находящегося в стадии становления когнитивно-стилистического направления анализа концептов, особенно дискурсивно-стилистически

маркированных концептов, обладающих, по сравнению с концептами культуры, как семантической, так и функциональной спецификой, требующей изучения и описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. 314 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
4. Белошапкина Т.В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: Автореф. дис... д-ра филол. наук. М., 2008. 40 с.
5. Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке: Когнитивный аспект исследования. Тамбов, 1999. 110 с.
6. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5–12.
7. Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Материалы VII Всерос. науч.-практ. семинара. Томск, 2004. С. 7–19.
8. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М., 2008. 272 с.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 824 с.
10. Ракитина С.В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 46 с.
11. Болотнова Н.С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 2 (66). Сер.: Гуманитарные науки (Филология). С. 74–79.
12. Болотнова Н.С. Поэтический текст как форма репрезентации гиперконцепта // Язык и общество в синхронии и диахронии: Труды и материалы Междунар. науч. конф., посв. 90-летию со дня рождения проф. Лидии Ивановны Баранниковой. Саратов, 2005. С. 346–352.
13. Вайль П. Будет нефть // Российская газета. 2008. № 4596. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/22/neft.html>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 29 июня 2009 г.